

ББК 63.442.6(253.3)

*Г.А. Миляев***Структура стада домашних животных
у населения андроновской культуры Верхнего Приобья****G.A. Milyaev***Structure of Domestic Animals Herd Breeding
of the Andronovo Culture People on the Territory
of the Upper Ob Region**

Проанализирована проблема скотоводства андроновских племен эпохи развитой бронзы Верхнего Приобья и сопредельных территорий. Предпринята попытка реконструкции состава стада домашних животных на основе анализа остеологических данных с поселений Большой Лог-1, Фирсово-XV, Переезд.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, андроновская культура, скотоводство, реконструкция состава стада, поселение, остеологические данные.

The article tries to analyze the problem of cattle breeding of Andronovo tribes during the developed Bronze Age on the territory of the Upper Ob Region and the adjacent area. The study attempts to reconstruct the structure of domestic animals herd on the basis of analysis of osteological data obtained from settlements Bolshoy Log-1, Firsovo-XV, Pereezd.

Key words: Upper Ob Region, Andronovo Culture, cattle breeding, reconstruction of herd structure, settlement, osteological data.

История изучения андроновской культурно-исторической общности Северной Евразии насчитывает более 100 лет. За это время исследовано множество памятников данной культуры. Раскрыты многие стороны жизни андроновского населения, однако подавляющее большинство памятников андроновской культуры представлено погребальными комплексами, что ограничивает источниковую базу для получения полноценных данных по различным аспектам древней системы жизнедеятельности [1, с. 86]. Поэтому как количество, так и качество аспектов изучения этой культуры практически неограниченно. Для постановки новых и решения уже существующих актуальных вопросов исследования любой археологической культуры необходимо использование современного методического аппарата.

В данной работе внимание уделено проблеме реконструкции состава стада домашних животных андроновской культуры Верхнего Приобья. Для этого необходимо более тщательное рассмотрение материалов поселений, применение современных методов и способов анализа костного материала. В частности, для реконструкции состава стада андроновцев Верхней Оби использована методика, предложенная А.А. Антипиной. Базой исследования стали палеозоологические определения остеологических коллекций с андроновских поселений Большой Лог-1, Фирсово-XV, Переезд. Ниже будет описан алгоритм работы

с данными палеозоологического анализа согласно выбранной методике.

Для начала, на наш взгляд, необходимо рассмотреть историографию хозяйства андроновской культуры, в частности, выяснить, как различные исследователи характеризовали скотоводство андроновцев, оценивали структуру стада домашних животных у носителей этой археологической культуры. Здесь необходимо отметить, что в кратком историографическом обзоре охвачены различные территории: Минусинская котловина и Средний Енисей, Восточный Казахстан, Верхнее Приобье. Это позволит сравнить данные по скотоводству андроновской культуры как Верхней Оби, так и сопредельных территорий.

Изучение вопросов развития скотоводства началось в советский период. Об уровне знаний начала 20-х гг. говорит тот факт, что В.И. Огородников лишь отмечал существование на территории Сибири скотоводческо-земледельческой культуры медной эпохи [2].

Вопросы изучения скотоводства юга Западной Сибири в 20–30-е гг. привлекали внимание С.В. Киселева, Г.П. Сосновского, В.В. Гольмстен, которые относили возникновение пастушеского скотоводства в минусинских степях к афанасьевской эпохе, отмечая его существенную роль в хозяйстве племен на протяжении всего бронзового века. В.В. Гольмстен указывала на наличие оседлости населения [3, с. 105–107; 4, с. 138–139]. С.А. Теплоухов считал, что скотоводство

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №11-06-12033-офи-м-2011 «Становление производящей экономики на основе скотоводческого типа жизнедеятельности в эпоху бронзы степной полосы Северной Евразии».

было здесь основным занятием лишь с андроновской эпохи [5, с. 405].

В дальнейшем, в 1950-е гг., М.П. Грязнов выделил в развитии скотоводства древних племен региона четыре этапа. Первый, начальный этап пастушеского скотоводства, по его мнению, совпал с развитием племен афанасьевской и ранним периодом андроновской эпохи. По мнению М.П. Грязнова, в начале андроновского времени население степей еще не совершило решительного поворота в хозяйственной деятельности, но в своем развитии оно прошло ряд этапов, в результате чего улучшились способы разведения домашних животных [6, с. 21–22; 7, с. 23]. Также данный исследователь делает вывод, что скот разводили не только для получения мяса, но главным образом ради молока, шерсти и т.д. [8, с. 22].

С.В. Киселев, отмечая большое сходство при сравнении находок андроновской культуры из минусинских и приалтайских степей, констатирует, что андроновское население на этих территориях обладало всеми основными видами домашних животных (лошадь, корова, овца, собака) [9, с. 54, 99–100]. Кроме скотоводства, он выделяет важную роль земледелия в хозяйстве андроновцев [9, с. 55–56].

С.С. Черников предполагал, что в андроновскую эпоху в зоне степей появились элементы яйлажного и отгонного скотоводства, но вероятно, это были кратковременные явления, отнюдь не массовые [10, с. 31–32]. Вывод М.П. Грязнова [6, с. 3] о преобладании в стаде на поселениях андроновской культуры крупного рогатого скота подтверждается также и материалами поселений Восточного Казахстана, где его доля составляет 35–45% [11, с. 89]. Количество костных остатков мелкого рогатого скота меньше, чем крупного, число особей больше. Наличие пряслиц на всех поселениях и находки шерстяного плетения в андроновских погребениях позволяют с уверенностью говорить об использовании не только мяса и меха мелкого рогатого скота, но и его шерсти [11, с. 62]. Кости лошади также представляют собой кухонные отбросы, что указывает на систематическое употребление ее мяса в пищу, хотя и в значительно меньшей степени, чем крупного и мелкого рогатого скота. Количество костей лошади на памятниках Восточного Казахстана составляет 5–18%, особей – 9–19% от общего числа. Данный автор констатирует, что лошадь в андроновское время была не только мясным животным, но также использовалась в качестве верхового и тяглового животного [11, с. 89].

Г.А. Максименков, рассматривая андроновскую культуру на Енисее (по поселениям Батени, Белоярское, Ключи), приходит к выводу, что для андроновцев было характерно пастушеское скотоводство, в основе которого лежало разведение продуктивного молочного скота, лошадей и овец, в сочетании с мотыжным земледелием. Охота в жизни общества не играла

сколько-нибудь значительной роли. По материалам этих памятников дается следующая раскладка видов домашних животных в стаде по количеству костных остатков: вначале – крупный рогатый скот, затем лошадь и овца [12, с. 122]. Основные мясные животные – овца и лошадь, а корова по большей части использовалась как молочное животное. Редкие кости коровы, встречающиеся в могилах, свидетельствуют, по его мнению, о том, что специально для захоронений не забивали крупный рогатый скот [12, с. 123].

Е.Е. Кузьмина, затрагивая проблему скотоводства на юге Западной Сибири, связывает расцвет скотоводства в степной зоне во II тыс. до н.э. у носителей андроновской культуры. Данный исследователь определяет следующий состав андроновского стада: мелкий рогатый скот (МРС) – 44–50%, крупный рогатый скот (КРС) – 30–45%, лошадь – 10–18%. Е.Е. Кузьмина подчеркивает, опираясь на данные палеозоолога В.И. Цалкина, что «даже при абсолютном преобладании в стаде овец решающую роль в экономике играли бык и конь, на долю которых приходилось в пересчете на живой вес 80–90% мясного рациона андроновцев» [13, с. 20].

В.С. Удодов считает, что рассматривать хозяйство андроновцев как единый монолит на огромной территории нецелесообразно, так как полученные материалы позволяют выделить определенные различия в культурно-хозяйственном плане даже в пределах Алтая. При характеристике вещественного комплекса с андроновского поселения Переезд в Хабаровском районе В.С. Удодов констатирует, что остеологический материал свидетельствует об относительной оседлости древнего населения Алтая в эпоху развитой бронзы, что свидетельствует о превалировании крупного рогатого скота в стаде [14, с. 40].

Палеозоолог А.В. Гальченко указывает, что большинство авторов, исследовавших андроновские поселения, говорят о большем преобладании крупного рогатого скота [15, с. 57]. Например, М.П. Грязнов опирался на материалы Верхнего Приобья. Т.М. Потемкина делает тот же вывод на материалах поселений Среднего Приобья. М.Ф. Косарев полагает, что в различных районах Зауралья и Западной Сибири, в зависимости от особенностей экологической среды, а также характера и направленности экономических контактов, состав стада домашних животных у андроновцев был неодинаков [16, с. 55–60].

А.В. Гальченко охарактеризовал хозяйство андроновских племен как скотоводческое, многоотраслевое, в котором в достаточной мере были развиты все отрасли животноводства: разведение крупного рогатого скота, овец, лошадей и коз [16, с. 62]. В отличие от других исследователей этот автор видит различия в соотношении видов домашних животных в хронологической тенденции изменения стада, связанной с прогрессивным развитием всех отраслей животноводства

[16, с. 58]. Однако, чтобы встать на эту точку зрения, необходимо скоррелировать хронологические рамки андроновских поселений относительно друг друга.

Ю.Ф. Кирюшин отмечает, что в эпоху бронзы возрастает роль скотоводства в Барнаульско-Бийском Приобье. Вместе с А.Б. Шамшиным он характеризует хозяйство андроновцев как скотоводческий тип с молочномясной на раннем этапе и с мясомолочной направленностью на позднем этапе. Данный вывод делается на основе того, что в раннеандроновских памятниках Алтая в стаде резко доминирует крупный рогатый скот, а в позднеандроновских значительно увеличивается удельное соотношение лошади и овцы в стаде. Вспомогательную роль играла охота на мясных и пушных животных и птиц [17, с. 211].

Таким образом, в эпоху бронзы у племен андроновской культуры на территории юга Западной Сибири ведущей отраслью хозяйства выступает скотоводство пастушеского типа. Большинство исследователей отмечают преобладание в стаде крупного рогатого скота.

П.А. Косинцев полагает, что «для общей характеристики животноводства того или иного периода и его динамики во времени и пространстве можно использовать первичные данные, полученные при изучении археозоологических коллекций по домашним животным из поселений: это видовой состав костных остатков, соотношение остатков разных видов и возрастной состав забитых животных» [18, с. 157]. Моделирование состава стада домашних животных позволяет решить множество вопросов, связанных с системой жизнеобеспечения древних обществ.

Специалисты в области палеозоологии указывают ряд факторов, которые затрудняют и делают необъективной реконструкцию состава стада домашних животных. Например, распространенный метод прямой экстраполяции процентного соотношения видов остеологической коллекции из памятника на состав древнего стада мог бы быть правомерным только при наличии двух условий. Это полное «сохранение всех костей животных в культурном слое, и уверенность в том, что все животные разводились, были забиты и съедены обитателями поселения» [19, с. 17–24; 20, с. 339]. Однако такая ситуация возможна лишь при наличии адекватных условий археологизации костных останков, автономность, изолированности поселка, натурального характера его хозяйства [21, с. 411]. Также установлено, что к моменту раскопок от костей, изначально оказавшихся на памятнике, сохраняется от 20 до 80%, что затрудняет объективную реконструкцию состава древнего стада ввиду неполной информативности материала [19, с. 17].

Тем не менее, несмотря на очевидные сложности в интерпретации остеологического материала, существуют возможности реконструкции состава древнего стада. Для ее реализации применима методика,

разработанная А.А. Антипиной [20, с. 339–342; 21, с. 411–413]. Попробуем использовать на практике данный методический инструментарий для реконструкции состава стада домашних животных андроновских поселений Верхнего Приобья.

Для начала проанализируем возрастной состав забитых на этих поселениях животных. Для мелкого рогатого скота (МРС) А.В. Гальченко представляет следующие данные: в материалах преобладают костные останки овец в возрасте от 5 месяцев до одного года, что автор связывает с овчинно-шубным направлением разведения мелкого рогатого скота [16, с. 60]. Однако точного соотношения возрастной структуры в его работе не было приведено. Поэтому для более детального анализа используем усредненные данные по возрастной структуре мелкого рогатого скота для лесостепной зоны распространения андроновской культуры, которые приводит П.А. Косинцев: до 6 месяцев – 6%, 6–12 месяцев – 26%, 12–24 месяца – 28%, старше 24 месяцев – 40% [18, с. 166]. Согласно его данным, 60% средних копытных относятся к возрастной группе менее 2 лет, что соответствует выводам А.В. Гальченко. Таким образом, можно предположить мясошерстное направление использования коз и овец в хозяйстве рассматриваемых поселений.

Относительно возрастной структуры крупного рогатого скота (КРС) по поселениям Фирсово-15, Большой Лог-1 и Переезд данных нет. Поэтому опять воспользуемся усредненными данными. Здесь выявляется следующая картина: до 6 месяцев – 14%, 6–18 месяцев – 20%, 18–30 месяцев – 21%, старше 30 месяцев – 45% [18, с. 165]. Довольно большой процент (45%) доли полу взрослых и взрослых особей (2,5 года и старше) свидетельствует о существенной роли молочного направления, а значительная доля молодых животных (55%) – о мясном направлении. Нет данных о возможном тягловом использовании крупного рогатого скота на данных поселениях. Таким образом, можно выделить как минимум две формы эксплуатации крупного рогатого скота – мясную и молочную.

Что касается возрастной структуры лошади на исследуемых поселениях, то здесь выделяются 7 возрастных групп: 1-я группа – 1–2; 2-я – 2–2,5; 3-я – 3,5; 4-я – 3,5–4; 5-я – 4–4,5; 6-я – 12–14; 7 – 14–16 лет [16, с. 61]. В целом для андроновской культуры лесостепи характерна следующая возрастная структура: молодые – 34%, полу взрослые – 14%, взрослые – 49%, старые – 3% [18, с. 167]. Известно, что молочные лошади содержатся дольше, так же, как и породистые, сильные рабочие особи. На поселениях Большой Лог-1, Фирсово-ХV, Переезд выделено три группы лошадей по относительной ширине пясти: полутонконогие, тонконогие, крайнетонконогие, что свидетельствует о породистости этих лошадей [16, с. 61]. Таким образом, наиболее

вероятны следующие формы эксплуатации лошадей – мясная, молочная и транспортная.

Далее для того, чтобы реконструировать состав стада домашних животных по методике А.А. Антипиной, необходимо перевести остеологические спектры в относительные объемы потребляемых мясных продуктов (см. табл.). Для подсчета объема мяса необходимо ввести переменную, которая фиксирует разницу в весе – кратность веса туш – у разных животных [20, с 339]. Полученные объемы мясной продукции отличаются от первоначальных остеологических показателей (см. табл., I, II, III). Например, на поселении Переезд соотношение костного материала было следующим: КРС – 44%, МРС – 44%, лошадь – 12%, а после введения переменной соотношение меняется: КРС – 71,4%, МРС – 12,2%, лошадь – 16,4%. Видно, что сначала

процентное соотношение КРС и МРС было одинаковым – 44%, затем в потребляемых мясных продуктах доля КРС выросла, МРС значительно уменьшилась. Увеличилась доля лошади – с 12 до 16,4%. Объем мясной продукции в относительных долях показывает интенсивность мясной эксплуатации определенного вида (см. табл., IV).

Также необходима информация по другим формам хозяйственной деятельности древнего населения. На поселениях Большой Лог-1 и Фирсово-XV зафиксированы свидетельства занятия охотой, так как на них были найдены кости диких животных – 2,3 и 10,8% от общего количества костей, обнаруженных на поселениях соответственно [1, с. 89–93]. Таким образом, в целом хозяйство андроновских племен можно охарактеризовать как комплексное с ведущей ролью скотоводства.

Расчеты относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для андроновских поселений Фирсово-XV, Большой Лог-1 и Переезд

Памятники	Число костей, ед.			Всего, %
	КРС	МРС	Лошадь	
I. Остеологические спектры				
Фирсово-XV (255)	49	26	25	100
Большой Лог-1 (1123)	29	43	28	100
Переезд (1457)	44	44	12	100
II. Кратность веса туш домашних животных по отношению к одной туше овцы/козы				
	6	1	5,5	
III. Объемы мясных продуктов в условных единицах				
Фирсово-XV	294	26	137,5	457,5
Большой Лог-1	174	43	154	371
Переезд	264	45	60,5	369,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов				
Фирсово-XV	64,3	5,7	30	100
Большой Лог-1	46,9	11,6	41,5	100
Переезд	71,4	12,2	16,4	100
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях				
На всех этих поселениях (среднее)	2	2	3	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада				
Фирсово-XV	1	3	2	
Большой Лог-1	1	3	2	
Переезд	1	3	2	

С учетом использованной методики и отмеченных показателей можно представить иерархию видов домашних животных в стаде у населения андроновской культуры Переезд: КРС, лошадь, МРС. Аналогичная ситуация и на поселениях Фирсово-IV и Большой Лог-1 (см. табл., VI). Таким образом, наибольшую долю в стаде данных археологических памятников Верхнего При-

обья имело место разведение крупного рогатого скота для получения как мяса, так и молока. Второе место в стаде занимает лошадь, по всей видимости, с мясным, молочным и транспортным направлением. И третье место в стаде андроновцев занимает мелкий рогатый скот, с преимущественно овчинно-шубным направлением разведения этого вида домашнего животного.

Библиографический список

1. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Хозяйство андроновских племен Верхней Оби // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы: сборник научных трудов. – Барнаул, 2010.
2. Эрлих В.А. О развитии скотоводства на юге Западной Сибири в эпоху бронзы (обзор литературы 20-х – сер. 70-х гг.). – Новосибирск, 2006.
3. Гольмстен В.В. К вопросу о древнем скотоводстве в СССР // Проблема происхождения домашних животных. – Л., 1933. – Вып. I.
4. Сосновский Г.П. К истории скотоводства в Сибири (Материалы к истории древнейших домашних животных) // Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных. – М. ; Л., 1940. – Т. I.
5. Теплоухов С.А. Металлический период // Сибирская сов. энциклопедия. – Новосибирск, 1932. – Т. 3.
6. Грязнов М.П. Некоторые вопросы сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири // Краткие сообщения Института этнографии (КСИЭ) АН СССР. – 1955.
7. Грязнов М.П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племен Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // КСИЭ АН СССР. – 1957. – Вып. 26.
8. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. – М. ; Л., 1956. – №48.
9. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951.
10. Черников С.С. Роль андроновской культуры в истории Средней Азии и Казахстана // КСИЭ АН СССР. – 1957. – Вып. 26.
11. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. – М. ; Л., 1960.
12. Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. – Л., 1978.
13. Кузьмина Е.Е. Особенности развития скотоводческого хозяйства в географических условиях Западной Сибири // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск, 1980.
14. Удодов В.С. Некоторые результаты археологических исследований на р Бурле // Охрана и использование археологических памятников Алтая. – Барнаул, 1990.
15. Гальченко А.В. Фаунистический анализ остеологического материала из андроновских поселений Алтайского края // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. – Барнаул, 1990.
16. Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. – М., 1984.
17. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного степного Алтая // Алтайский сборник. – Барнаул, 1992. – Вып. XV.
18. Косинцев П.А. Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России: к столетию со дня рождения В.И. Цалкина. – М., 2004.
19. Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России: к столетию со дня рождения В.И. Цалкина. – М., 2004.
20. Антипина Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск, 2006. – Т. II.
21. Грушин С.П. Реконструкция состава стада поселка эпохи ранней бронзы Костенкова избушка в Верхнем Приобье // Маргулановские чтения-2011 : материалы международной археологической конференции. Астана, 20–22 апреля 2011 г. / под ред. М.К. Хабдулина. – Астана, 2011.